

**О СУЩНОСТИ НОВОГО УСИЛЕНИЯ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЕРКВИ И ВЛАСТИ В РОССИИ**

Катин В. И.

кандидат культурологи, доцент, доцент кафедры общих гуманитарных дисциплин Балаковского института экономики и бизнеса Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Россия)

УДК 66.043

ББК 342.413

На протяжении последних двух десятилетий во взаимоотношениях Русской Православной Церкви и российской власти произошли существенные изменения. Это позволяет определить их как новые явления в сфере церковно-государственных отношениях. В статье с политико-юридической и исторической точки зрения анализируются причины таких изменений, прогнозируется дальнейшее их развитие в сторону еще более тесного сближения Церкви и светской власти. Ставится проблема корректировки или даже внесения существенных поправок в действующее законодательство Российской Федерации о свободе совести и религиозных объединениях, выработки новой модели взаимоотношений Церкви и государства.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, государство, власть, церковно-государственные отношения, политика

Katin V.I.

**ON THE ESSENCE OF NEW STRENGTHENING OF COOPERATION
BETWEEN THE CHURCH AND POWER IN RUSSIA**

Over the past two decades in the relations of the Russian Orthodox Church and the Russian authorities have undergone significant changes. This allows you to define them as a new phenomenon in the field of Church-State relations. In an article in the politico-legal and historical point of view point of analyses the causes of such changes, it is projected to further their evolution towards ever closer rapprochement between the Church and secular power. Raise the problem of adjusting or even make substantial amendments to the current legislation of the Russian Federation to freedom of conscience and religious associations, the development of a new model for the relationship of Church and State.

Key words: the Russian Orthodox Church, the State, power, Church-State relations, politics.

В социально-политических условиях современной России наблюдается статистический рост религиозных объединений, особенно Русской Православной Церкви (далее РПЦ), и усиление их влияния на многие стороны жизни и деятельности российского общества. Учитывая длительное пребывание российской экономики в неустойчивом состоянии, относительно слабый ее подъем, наличие духовного кризиса в обществе, различных фобий и неуверенности у населения в завтрашний день, на этом фоне вполне можно прогнозировать дальнейшее усиление роли РПЦ (как и других религиозных конфессий) в социуме.

Одной из главных и основных внутривластных причин усиления влияния РПЦ на российское общество (впервые в политической истории России после нескольких попыток: революция 1905-1907 гг., Февральская революция 1917 г.) стал, со всей очевид-

ностью, переход страны на путь демократического развития. Демократизация общества привела к ликвидации цензуры и запретов на многие ранее ущемленные или вообще запрещенные виды человеческой деятельности, плюрализму ее субъектов.

Сегодня РПЦ уверенно претендует на роль неформального духовного лидера российского общества. И надо отметить, что для этого она обладает всеми необходимыми духовными и материальными инструментами. С кем окажется народ, главная опора власти, в трудное для него и ее время? Будет ли он прислушиваться к голосу и подчинится ли действиям властей, созданным официальным политическим партиями, или пойдет за Церковью? Для государственной власти и ее управленческих структур это непростые вопросы.

В своей политической практике властям приходится, так или иначе, учитывать церковный

(религиозный) фактор. Взаимоотношения власти и Церкви сегодня выходят далеко не на последний план. В этом состоит актуальность исследуемой темы.

Взаимоотношения между Церковью и властью на протяжении всего их сосуществования никогда не были равными, не развивались прямолинейно, отличались динамикой, различной степенью сближения и отторжения. В тоже время этот процесс носит взаимообусловленный и взаимосвязанный характер. Власть оказывает свое влияние на Церковь и наоборот Церковь – на власть.

Власть, в силу своей природы, стремится подчинить себе, «подмять под себя» все институты общества, включая Церковь. В этих целях власть использует широкий арсенал своего воздействия. Убедить и, если это не дает для нее желаемого эффективного результата, то принудить все кластеры общества работать на себя, или хотя бы в русле своих политических целеустремлений и целеполаганий – вот главная сверхзадача власти. В этом состоит ее стрележеевое начало, институциональная сущность.

Церковь, в силу своей природы, убежденно считая себя духовным учреждением, точнее «духовной общиной», Божьим созданием, живущим по принципу, укладывающемуся в формулу: «не от мира сего», ставит перед собой другую задачу, цель которой весьма далека от земных сущностей – привести верующего человека через покаяние к Богу. По мнению самой Церкви, поскольку она имеет неземное происхождение и служит нематериальным целям и заботам, духовный статус ее всегда выше любой земной власти, от кого бы она ни исходила.

Не всегда Церкви удается отстоять перед властью свою автономность. Объективно она действует среди людей, вынуждена втягиваться в свое «мирское существование», изыскивать материальные средства для поддержания своей жизнедеятельности. Этим непременно стремится воспользоваться власть в угоду своих политических интересов. При этом власть четко осознает, что за Церковью стоят подданные ее государства, на которых церковная община имеет или потенциально может иметь большое влияние. Поэтому власть заинтересована вовлечь Церковь в орбиту своей политики или нейтрализовать ее влияние в социуме.

Любая государственная власть начинается с того, что одной из первых своих политических задач ставит урегулирование взаимоотношений с Церковью. Другой вопрос, чем это урегулирование может закончиться для обеих сторон. На практике, в абсолютном своем большинстве, победу одерживает власть. Христианская (православная) Церковь (Orthodox Church), исходя из принципа целесообразности и самосохранения, руководствуясь догматическими установлениями и канонами, под давлением власти, смиряется

со своей участью. Такое, во всяком случае, наблюдалось на протяжении длительного периода в России. На этой почве между властью и Церковью разыгрывались различные сценарии взаимоотношений.

Для того, чтобы убедительно показать это, сошлемся на пример взаимоотношения власти и церковной общины на примере Русской Православной Церкви. Сразу отметим, что РПЦ в своей интеракции с государственной властью избежала участи западной католической церкви, которая пошла по пути борьбы за власть земную, что привело к созданию обособленного теократического государства. Нас интересует, как уникальное явление, отечественный опыт взаимоотношений Церкви и власти.

За последние годы во взаимоотношениях Церкви и российской власти возникли явления, которые отсутствовали между ними ранее или возродились вновь. Чтобы сравнить их, нам необходимо определить точку отсчета, провести грань, которая позволит осуществить данный анализ.

Таковыми гранями, или точками отсчета, на наш взгляд, могут быть досоветский, советский и постсоветский периоды взаимоотношений Церкви и власти. Именно в эти отрезки времени происходили наиболее коренные, подчас диаметрально противоположные изменения во взаимоотношениях РПЦ и власти.

Досоветский период, в основном, характеризуется симфоническим характером взаимодействия Церкви и власти. И только начиная со времени правления Петра I происходит огосударствление Церкви, она становится частью государственного аппарата. Помимо того, что Церковь оставалась крупным землевладельцем и собственником вообще (культовые задания, сооружения, материальные ценности и т.д.), в ее юрисдикции находились ведение актов гражданского состояния, солидная часть образовательной системы; она выполняла идеологические функции, пользовалась различными государственными преференциями. Вместе с тем, секуляризационная политика государства в большой степени подрывала автономность Церкви. Это обстоятельство «лишало Церковь возможности самостоятельно решать такие важные вопросы, как избрание архиереев, назначение настоятелей и настоятельниц монастырей, назначение ректоров и иного руководства в духовные школы, не говоря уже о полной невозможности для Церкви давать оценку тому, что происходило в стране, в обществе, призывать людей, в том числе к преодолению... классовых противоречий. Церковь не могла тогда сказать ни одного слова, которое бы остановило приближение страшной катастрофы революции с последующим уничтожением страны» [1].

Первые попытки реализовать принцип отделения Церкви от государства происходит в период

короткого пребывания у власти Временного правительства. Они были более щадящими для Церкви, учитывали ее историческую и политическую роль в стране. В силу известных причин данный проект не был реализован, как, впрочем, и другие планы, намеченные этим органом власти в отношении Церкви.

С приходом к власти советского правительства положение Церкви резко меняется в неблагоприятную для нее сторону. Советская власть опиралась на идеологическую платформу марксизма-ленинизма, ее лидеры в центре и на местах исповедовали так называемый научный атеизм, который в перспективе не оставлял для Церкви и любой религии никакой ниши в будущем коммунистическом обществе. Они, попросту говоря, должны были исчезнуть с лица земли и в сознании советского человека, тем более – «человека коммунистического завтра». Церковь лишается практически всех привилегий, которыми она обладала в досоветский период, секуляризируется значительная часть ее прав. Она подверглась небывалым политическим репрессиям, разорением ее материальной базы (уничтожение храмов, изъятие церковной утвари и т.д.); фактически, несмотря на наличие закона о свободе совести, допускавшим (но не гарантирующим) по выбору человека исповедовать какую-либо религию или не исповедовать таковой, Церковь низводится до положения бесправной организации. В отдельные периоды в угоду, прежде всего, своим политическим целям и интересам тоталитарный режим допускал некоторые послабления для Церкви. Как отмечает Патриарх Кирилл: «Церковь..., освободившись от жесткого попечения со стороны государства, которое лишало ее необходимой свободы действий для внутреннего устройства и для внешнего свидетельства, наконец-то избрала своего Патриарха, тем самым закладывая принципиально новый порядок управления Церковью, закладывая фундамент автономного, независимого от светской власти существования Церкви и ее свидетельства» [1]. Но в целом негативное отношение советской власти к Церкви по-прежнему сохранялось: она оставалась официально гонимой и презираемой. Лишь в конце своего господства, в «перестроечный период», коммунистическая власть под давлением «снизу», вынуждена была пойти на навстречу Церкви и несколько ослабить «режим ее содержания». Но политических шансов у советских реформаторов уже не оставалось. Настали другие времена.

С приходом к власти в России новой либерально-демократической элиты пересматриваются вопросы ее взаимоотношений с Церковью. Принимается законодательство, которое резко контрастирует с советским правом. Государство объявляется светским, допускается плюрализм идеологий, в основном законе

закрепляется положение о том, что «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» [2, с. 7]. Впервые эти конституционные положения не только декларируются, но гарантируются российским законодательством и другими нормативно-правовыми актами, государственной практикой. Фактически страна получает по-европейски сформулированное, пронизанное современным цивилизационным духом законодательство о свободе совести и религиозных объединениях.

Церковь приобретает статус юридического лица в форме некоммерческой организации, для которой извлечение прибыли не является в качестве основной цели. Она располагает своей собственностью, обособленным имуществом, отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Уплачивает налоги и обязательные платежи. Церковные объединения и организации имеют самостоятельный баланс или смету. Кадровый состав священноцерковнослужителей получает пенсии из государственных пенсионных фондов. Эти и другие новые явления, на которых мы остановимся ниже, имеют инновационный характер в сравнении с предыдущими периодами.

В сравнении с советским периодом значительно расширены права Церкви. Так, она имеет право устраивать церковно-церемониальные шествия (мероприятия) вне церковной ограды (крестные ходы, молебны), проводить освящение объектов светского характера по просьбе владельцев (промпредприятия, строительство, военные сооружения и др.); без всяких ограничений осуществлять церковные требы на дому у частных лиц; создавать в армейских подразделениях, учреждениях образования (включая высшее профессиональное), пенитенциарных исправительных учреждениях, медицинских заведениях храмы, молельни, книжные лавки, воскресные школы, вести активную просветительскую работу, участвовать в работе по борьбе с наркоманией, алкоголизмом, оказывать моральную и материальную поддержку лицам, страдающим от этих заболеваний; в Вооруженных силах РФ вводится институт армейских капелланов [см. 3]. Церковь проводит работу, которая на ее языке называется служением. Большое распространение получили церковные средства массовой информации (сайты в Интернете, телевидение, печать, газеты). Высшие руководители страны, регионального и муниципального уровня открыто демонстрируют свою приверженность к православной христианской религии (осекают себя крестным знаменем, простят благословения у церковных иерархов, посещают храмы, участву-

ют в совместных церковно-светских мероприятиях). Некоторые религиозные праздники получили статус государственных (Рождество Христово, праздник Казанской иконы Божьей матери – День народного единства).

Отдельные исследователи, среди них М.Е. Добрускин, рассматривают современные отношения РПЦ и государственной власти как выходящие, порой, за рамки действующего законодательства или противоречащие ему [4, с. 78]. Это лишний раз подтверждает необходимость постоянной оценки церковно-государственных взаимоотношений только исходя из известного конституционного постулата о светскости современного российского государства. Вместе с тем, Церковь, действуя в рамках правового поля, становится влиятельной силой в гражданском обществе России. Государство выделяет значительные средства на реставрацию церковных культовых сооружений. С каждым годом растет количество вновь возводимых церковных храмов. Высший иерарх РПЦ пользуется спецавтомобилями из государственного гаража, которые предоставляются ему автохозяином особого назначения. Патриарх Московский и всея Руси является лицом, охраняемым государственными службами. В стране на федеральном, региональном и муниципальном уровне проводятся мероприятия с участием представителей церковных и властных структур, на которых принимаются документы, связанные с обеспечением взаимодействия между Церковью и различными уровнями властей. Если взаимоотношения Церкви и современной российской власти в перспективе будут стабильно развиваться в указанном направлении, то нетрудно спрогнозировать их дальнейшее еще более тесное сближение и взаимодействие.

Официально взаимодействие властей и Церкви сегодня определяется как *партнерство* этих двух государственных и религиозных институтов. Церковь называет это взаимодействие соработничеством. На наш взгляд, именно в этом на современном этапе развития церковно-государственных отношений определяется их основная сущность. Мы полагаем, что оно будет определять их суть в ближайшей и более или менее отдаленной перспективе.

Церкви не возбраняется выражать свое мнение по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики государства. Церковная полнота непосредственно не принимает участие в предвыборной избирательной кампании, не участвует в проведении агитационной работы, не дает согласие на избрание в качестве депутатов любого уровня. Возбраняется членство священнослужителей в политических партиях, движениях, союзах, блоках и им подобных организациях. Что касается мирян, то те из них, кто участвует «в

государственной или политической деятельности индивидуально или в рамках различных организаций, – отмечается в Основных социальных концепциях РПЦ, – делают это самостоятельно, не отождествляя свою политическую работу с позицией церковной Полноты или каких-либо канонических церковных учреждений и не выступая от их имени. При этом высшая церковная власть не преподает специального благословения на политическую деятельность мирян» [5, с. 84].

Церковь допускает возникновение и функционирование в России христианских (православных) политических организаций и объединений. Расценивая в целом их существование как положительное явление, она, вместе с тем, призывает их к консультациям с церковным Священноначалием и координации действий в сфере осуществления ее позиции по общественным вопросам.

Завершая краткий обзор новых явлений во взаимоотношениях Церкви и современной российской власти, анализ причин их возникновения и устойчивости функционирования, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, в силу кардинально изменившихся политических, экономических и социальных условий в стране российская власть перестала быть богоборческой; придерживаясь демократического пути развития, она сменила антирелигиозный вектор своей политики на сотрудничество с Церковью, как составной частью гражданского общества, консолидацию всех здоровых сил общества.

Во-вторых, генезис моделей взаимоотношений церкви и государства детерминирован не только конкретными социально-экономическими условиями, в которых протекает их деятельность, но и в определенной степени церковной догматикой, а также государственной политикой, проводимой в отношении церкви.

В-третьих, сложившаяся политическая ситуация требует со стороны российского государства разработки и принятия на государственном уровне новой концептуальной модели взаимоотношения с религиозными организациями в Российской Федерации, внесения изменений в действующее законодательство о свободе совести.

Литература:

1. Слово Святейшего Патриарха Кирилла в годовщину избрания святителя Тихона на Патриарший престол после Литургии в Храме Христа Спасителя [электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2599178.html> (дата обращения 28.03.2013)
2. Конституция РФ с комментариями Конституционного Суда РФ. 2-ое изд. М.: ИНФРА-М, 2001. 158 с.

3. Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09. 1997 г., № 125-ФЗ [электронный ресурс] URL: <http://www.akdi.ru/gd/proekt/035581GD.SHTM> (дата обращения 30.03.2013)

4. Добрускин М.Е. О социальных функциях церкви (на материалах русской православной церкви) // Социологические исследования. 2002. № 4.

5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. 174 с.

References:

1. The word of the Holy Patriarch Kirill in anniversary of election of prelate Tikhon on the Patriarchal throne after the Liturgy in the Cathedral of Christ the

Saviour [e-resource]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2599178.html> (address date on 28.03.2013).

2. The constitution of the Russian Federation with comments Constitutional the Vessels Russian Federation. 2nd prod. M: INFRA-M, 2001. 158 pages.

3. The federal law “About a freedom of worship and religious associations” of 26.09. 1997, No. 125-FZ [e-resource]. URL: <http://www.akdi.ru/gd/proekt/035581GD.SHTM> (address date on 30.03.2013).

4. Dobruskin M.E. On the social functions of the Church (on materials of the Russian Orthodox Church) // Sociological researches. 2002. № 4.

5. Bases of the social concept of Russian Orthodox Church. M: Department of external church relations of the Moscow Patriarchy, 2008. 174 pages.